

АЛЬТЕРНАТИВА БОЛЬШОЙ МИКРОСХЕМЕ

• ТЕКСТ | Ирина ИКОННИКОВА

Решения, которые власть и бизнес находят в постоянном диалоге, формируют будущую экономическую модель России. Поэтому обе стороны ценят каждую возможность обсудить детали процесса, сосредоточиться на позитивных и негативных сторонах его развития. За круглым столом представители инновационного бизнес-сообщества региона предлагают министру образования и науки РФ Андрею Фурсенко свой взгляд на становление «экономики знаний».

Участники дискуссии отвечают на следующие вопросы.

Что может сделать государство для повышения инновационной активности компаний? Насколько российская ситуация благоприятна для «экономики знаний»? Почему бюджетное инвестирование не вызвало быстрого перехода к инновационной парадигме?

Исполнительный директор ООО «ФАМ-Роботикс» Денис Богданов:

Любая инновационная деятельность связана с инвестиционными рисками.

Финансовый результат приходит после этапа исследований — экспериментов, расчетов, инжиниринга, а, как известно, результаты эксперимента не всегда предсказуемы. Помимо прямых инвестиций в проект, требуется создание исследовательской базы. Она включает в себя людей, оборудование, площади, и подразумевается, что эта база будет работать в компании над следующими проектами. На сегодняшний день большинство российских предприятий утратило собственные лаборатории, а организовать их у себя вновь не хватает ресурсов (в том числе и человеческих). Вот и получается,

что развитие технологий в большинстве компаний идет скачкообразно и не всегда в соответствии с логикой их становления. Как можно внедрять инновации, если мы не до конца расстались с существующими сегодня технологиями? В конструкторских отделах многих предприятий до сих пор пользуются дедовскими методами проектирования, даже не подозревая о новых технических и технологических возможностях.

На мой взгляд, задача государства — создать стимул для инвестирования в собственные исследовательские базы компаний. Для этого бизнесу нужны реально работающие проекты, рассчитанные на потребительские нужды.

Ядерные и космические программы для большинства участников рынков — нечто за пределами их деятельности. Почему мы можем создать самолет последнего поколения, но не можем производить товары быта, способные конкурировать с импортными аналогами не то что на внешнем, но даже на внутреннем рынке? Потому что мы постоянно догоняем. Только кого? Исследовательские лаборатории финансируются в сферах энергетики, атомной промышленности, но полностью утрачены на большинстве производственных предприятий. Мы пользуемся чужими технологиями, не разрабатывая свои.

Необходимо наладить более тесное взаимодействие коммерческих структур и институтов. Возможно частично финансировать создание лабораторий существующих предприятий. Ну и конечно, бюрократическая машина была, есть и будет серьезным препятствием на пути развития инновационных технологий.

Несомненно, у лидеров компаний есть интерес к инновационной активности и много идей для реализации, но в большинстве случаев они остаются нереализованными. Чтобы ситуация изменилась, требуются простые и понятные всем механизмы представления проекта на соискание государственного финансирования. Мы слышим в новостях о том, что на развитие науки, инновационных проектов и ФЦП в 2010 году выделено 1,1 трлн рублей. А дальше что? Нет прозрачного и понятного пути для соискателей — малых и средних компаний — к освоению этих средств. Возможно, для РОСНАНО такой путь есть.

Президент некоммерческого партнерства разработчиков программного обеспечения НП «РУССОФТ» Валентин Макаров:

Рынок инноваций состоит из двух субъектов — производителей и покупателей (которые постоянно меняются ролями). Для содействия инновационной деятельности государство должно воздействовать на обе составляющие. Влиять на покупателей означает способствовать развитию конкуренции, поощрять их выход на международные рынки (где ситуация заставит применять инновации). Произво-

- **На что расходуются государственные средства? Львиная доля — на науку, далее деньги уходят в госкорпорации, подобные РОСНАНО, и малая часть — в фонды для малого бизнеса. В результате множество инновационных проектов так и не становятся продуктами**

дителям инноваций важен быстрый возврат вложенных средств. Для этого государство может разворачивать крупные проекты НИОКР — они стимулируют спрос на инновационные решения производителей. Вторая мера — налоговая политика (отнести НИОКР на себестоимость, освободить от налога на прибыль внутренние инвестиции).

Методы системного характера влияют на инновационную активность любых субъектов бизнеса. Это вложения в образование (повышают уровень предпринимательской активности и культуры), в инфра-

структуру (снижают затраты на коммуникации, аренду помещений и оборудования), создание благоприятного законодательства (снижает затраты бизнеса на преодоление бюрократических барьеров), инвестиции в финансовые институты (фонды финансирования ранних стадий бизнеса, гарантийные фонды).

В России экономика функционирует в основном в интересах крупного бизнеса — олигархических структур или предприятий с участием государства — и в целом ориентирована на добычу и продажу за границей сырьевых ресурсов.

В результате основополагающая часть экономики находится вне поля внутренней конкуренции и не имеет реальных стимулов для модернизации и внедрения инноваций. Кроме того, законодательство построено в интересах крупных субъектов экономической жизни, поэтому в значительной степени направлено против инновационной части экономики. Добавьте к этому реакцию правительства на кризис, которая заключалась в первую очередь в повышении налогов на инновационную экономику (рост социальных платежей), в поддержке банковского сектора (передача средств госфондов в коммерческие банки и удержание крайне высокой ставки рефинансирования ЦБ РФ) и ручном управлении социально значимых объектов. Никаких плюсов ситуации в России для инновационного бизнеса не вижу.

Исполнительный директор НП «Российско-европейское инновационное партнерство» Игорь Куприенко:

Государству следует открыть границы для зарубежного бизнеса, чтобы активизировать потребность российских компаний в создании новых продуктов и услуг.

Следующий важный момент: нужно стимулировать приобретение новых средств производства за счет обнуления ввозных пошлин и отнесения данных стоимостей на затраты.

Еще одна мера — это выделение государственных средств на исследовательские проекты, ориентированные на малые и средние компании. Сегодня только «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» работает с малыми инновационными компаниями. Однако объем доступного финансирования в тысячи раз меньше, чем выделено на эти цели в Финляндии.

Говоря о плюсах для развития инновационного бизнеса в России, нужно отметить географическое положение региона Санкт-Петербург — Ленинградская область. Он расположен в непосредственной близости от границ Европейского Союза и активно участвует в программах приграничного сотрудничества. Это облегчает процессы обмена инновационными продуктами и услугами между российскими участниками рынков и их иностранными партнерами.

Основные отрицательные факторы — низкий уровень знаний и навыков по ведению бизнеса. Многие инновационные идеи выросли в университетской или научно-исследовательской среде. К сожалению, мы до сих пор обучаем хороших инженеров и плохих менеджеров. Инновации — это не традиционные продукты или услуги, их надо уметь продавать. Отдельно отмечу низкий уровень защиты интеллектуальной собственности при выходе на зарубежные рынки и плохое знание специфики работы в этих условиях.

На что расходуются государственные деньги? Львиная доля идет имен-

- **Невозможно вкладывать в науку и в отдельные инновационные проекты и рассчитывать на повсеместное возникновение инновационной активности. Призыв к инновационному пути развития сверху, даже подкрепленный значительным финансированием, — находит ли он отклик на местах?**

но на науку: в учебные и научно-исследовательские институты. Далее деньги распределяются по крупным государственным корпорациям, подобным РОСНАНО, которые работают с проектами от \$40 млн и выше. И совсем малая часть уходит в фонды, услугами которых могут воспользоваться предприятия малого и среднего бизнеса. В результате мы имеем множество инновационных проектов, которые так и не становятся продуктами, доступными потенциальным потребителям на рынке.

Исполнительный директор некоммерческой организации «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга» Михаил Курицын:

В Петербурге создана сеть бизнес-инкубаторов и технопарков. Это позволит разместить бизнес, что важно для начинающих предпринимателей. Но количество рабочих мест в подобных организациях ничтожно мало. Кроме того, в городе нет государственной финансовой поддержки на начальной стадии развития идей. Это препятствует воплощению интересных проектов. Но, думаю, создание сети бизнес-инкубаторов и фонда «посевого» финансирования — это первые шаги к созданию комплексной системы поддержки инновационных проектов на начальных этапах.

Невозможно тратить деньги на науку или отдельные проекты и рассчитывать при этом на повсеместное возникновение инновационной активности. Изобретения и научные исследования часто не доходят до стадии бизнес-проекта из-за отсутствия связки ученых, изобретателей и грамотных управленцев. Для развития инноваций необходима

созданная государством благоприятная среда: имущественная, финансовая, образовательная поддержка и условия для справедливой конкуренции! Теперь задумаемся: призыв к переходу на инновационный путь развития сверху, даже подкрепленный значительным финансированием, — совпадает ли он с желаниями и возможностями на местах?

Директор по развитию технопарка «Смоленка» Александр Замахин:

Можно предложить целый комплекс мер:

— для обучения наших специалистов

в области промышленного производства необходимо приглашать экспертов из экономически развитых стран (как тренера для футбольной команды);

— предоставить студентам технических вузов возможность проходить практику на иностранных предприятиях;

— привлекать внимание отечественных финансовых структур к финансированию инновационных проектов;

— защитить права изобретателя на его ноу-хау;

— на примерах Швеции, Германии, США и Японии создать в системе начального образования культуру приобщения детей к технологическим инновациям.

Россия — это страна небывалых возможностей, выдающихся людей и чудес. Наш национальный сценарий у меня ассоциируется с одним случаем из жизни. Человек подключает детекторный приемник к сети 220 В в надежде получить необыкновенный эффект! А получает сгоревший приемник. Теперь сравните: миллиардные инвестиции в развитие нанотехнологий — где? В стране с самой большой микросхемой в мире. **16**